

Попенков Антон Валерьевич

подполковник полиции, старший преподаватель кафедры предварительного расследования, Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, Москва. SPIN-код: 1618-3197, AuthorID: 815309
Электронный адрес: popen2009@yandex.ru

Anton V. Popenkov

Police Lieutenant Colonel, Senior Lecturer at the Department of preliminary investigation, Moscow Order of Honor University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation named after V.Y. Kikot, Moscow. SPIN-code: 1618-3197, AuthorID: 815309
E-mail address: popen2009@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИИ СТАТЬИ 172.4 УК РФ ВСЛЕДСТВИЕ ПЛАНИРУЕМЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛЛЕКТОРСКИХ АГЕНТСТВ

Аннотация. В статье рассматривается законодательная инициатива Государственной Думы Российской Федерации по ограничению деятельности коллекторских агентств в рамках потребительского кредитования населения и ее соотношение с положениями уголовного законодательства, касающегося противодействия незаконной деятельности по взысканию задолженности физических лиц. Автор моделирует рабочую гипотезу, согласно которой появляется возможность запрета деятельности коллекторских агентств в рамках модернизации действующего законодательства. В статье проводится сравнительный анализ, позволяющий рассмотреть взаимосвязь правовых норм и экономических аспектов рассматриваемого вопроса. Широкое общественное обсуждение демонстрирует высокую актуальность рассматриваемой проблематики в разрезе не только правовых, но и социально-экономических процессов. Кроме того, в статье обосновываются авторские предложения по совершенствованию уголовного законодательства в исследуемой сфере правоотношений.

Ключевые слова: незаконная коллекторская деятельность, взыскание долгов физических лиц, преступления в сфере взыскания долгов с населения, декриминализация ст. 172.4 УК РФ.

Для цитирования: Попенков А.В. К вопросу о декриминализации статьи 172.4 УК РФ вследствие планируемых законодательных ограничений деятельности коллекторских агентств // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 1. С. 130–136. DOI: 10.18137/RNUV9276.26.01.P.130

ON THE QUESTION OF DECRIMINALIZATION OF ARTICLE 172.4 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A CONSEQUENCE OF PLANNED LEGISLATIVE RESTRICTIONS ON THE ACTIVITIES OF COLLECTION AGENCIES

Abstract. The article examines the legislative initiative of the State Duma of the Russian Federation to limit the activities of collection agencies in the context of consumer lending to the population and its relationship with the provisions of criminal legislation concerning counteracting illegal activities to collect debts from individuals. The author models a working hypothesis according to which it becomes possible to prohibit the activities of collection agencies within the framework of modernization of the current legislation. The article provides a comparative analysis allowing to consider the relationship between legal norms and economic aspects of the issue under consideration. A broad public discussion

К вопросу о декриминализации статьи 172.4 УК РФ вследствие планируемых законодательных ограничений деятельности коллекторских агентств

demonstrates the high relevance of the issues under consideration in the context of not only legal but also socio-economic processes. In addition, the article substantiates the author's proposals for improving criminal legislation in the area of legal relations under study.

Keywords: illegal collection activities, collection of debts from individuals, crimes in the field of debt collection from the population, decriminalization of Article 172.4 of the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation: Popenkov A.V. (2026) On the Decriminalization of Article 172.4 of the Criminal Code of the Russian Federation in the Context of Planned Legislative Restrictions on Collection Agencies. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 1. Pp. 130–136. DOI: 0.18137/RNU.V9276.26.01.P.130 (In Russian).

Решение вопроса об улучшении современной социально-экономической ситуации стало важным направлением деятельности государства, требующим пристального наблюдения, а иногда и прямого вмешательства компетентных государственных органов. По данным Банка России, в середине 2024 года уровень за кредитованности граждан вырос до 55 %. Более половины населения страны выплачивают от одного до трех кредитов одновременно, при этом более 30 % граждан платят ежемесячно по займам более 50 % от своего дохода¹, что, в свою очередь, негативно сказывается на уровне жизни населения в целом.

Такая ситуация складывалась в результате многолетнего развития потребительского кредитования в России, расцвет которого пришелся на начало 2000-х годов. На рубеже того времени российская банковская система начала кардинальный разворот от работы преимущественно с юридическими лицами к работе с лицами физическими. Доступность потребительского кредита расширила покупательную способность граждан, позволяя приобретать бытовую технику, электронику, мебель, транспортные средства в кредит при умеренной процентной ставке. Одна-

ко экономический кризис 2008–2009 гг. не только внес в эти процессы свои коррективы, но и потребовал от государства выступить активным регулятором данной сферы, поскольку необходимость подобного вмешательства давно назревала. Государственное регулирование послужило основой принятия Федерального закона «О потребительском кредите (займе)» № 353-ФЗ от 21.12.2013 г., который ограничил максимальную ставку, обязал банки «убрать мелкий шрифт из договоров» и привел кредитные договора к единообразному, понятному для клиента виду. Данные меры оказались действенными, необходимыми, но, к сожалению, уже несвоевременными, поскольку за кредитованность населения к тому моменту достигла суммы свыше 1 млрд рублей. Единственным экономическим механизмом для граждан стало перекредитование, позволявшее отсрочить возврат долгов до «лучших времен», которые для многих так и не наступили. В свою очередь, банковский сектор и финансовые организации достаточно быстро адаптировались к новым реалиям и введенным государством новым правилам ведения бизнеса. Некоторое время процессы перекредитования, частичного возврата долгов давали положительную

¹ Число заемщиков и за кредитованность граждан снизились во втором полугодии 2024 года // Банк России. Новости. 29.04.2025. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23582#> (дата обращения: 20.08.2025).

динамику банковскому сектору, однако такое положение дел не могло длиться вечно, и вскоре банки сами начали испытывать негатив от нарастающей массы невозвратных долгов физических лиц. Должники, исчерпав возможность получения новых кредитов для погашения старых, начали получать отказы от банков, что стало поводом к фактическому банкротству граждан с потерей всякой платежеспособности. Судебные механизмы урегулирования данной проблемы также не давали особого результата, что были вынуждены констатировать как Федеральная служба судебных приставов Министерства Юстиции Российской Федерации, так и сами банковские структуры. Единственным относительно эффективным методом возврата просроченной задолженности стали коллекторские агентства, действовавшие не всегда законными методами, вне рамок административного, а порой и уголовного законодательства.

В связи с этим 14 апреля 2025 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 891208-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе) и статьи 3 и 5 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности

и микрофинансовых организациях»¹. Согласно пояснительной записке, законопроектом предлагается установить запрет на уступку кредитором третьим лицам прав (требований) по договору потребительского кредита (займа), а также предоставить заемщику право в течение 10 дней со дня заключения такого договора обратиться к кредитору с требованием о запрете привлечения третьих лиц к деятельности по возврату просроченной задолженности.

Принятие законопроекта существенно снизит возможности коллекторских организаций по взаимодействию с должниками и защитит права и законные интересы граждан Российской Федерации, оказавшихся в трудном финансовом положении.

Председатель комитета по социальной политике Государственной Думы Российской Федерации Я.Е. Нилов пояснил, что «нынешнее широко практикуемое психологическое давление, терроризирование, откровенное издевательство над заемщиками необходимо запретить на законодательном уровне – во имя спокойствия наших граждан»².

Депутат В.А. Кошелев, в свою очередь, заявил, что «позиция ЛДПР в отношении коллекторской деятельности всегда была твердой и однозначной – на территории страны не должно остаться ни одного коллекторского агентства»³. В законопроекте отмечается, что кредитные организации

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О потребительском кредите (займе) и статьи 3 и 5 Федерального закона «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» : Законопроект № 891208-8 // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/891208-8> (дата обращения: 18.08.2025)

² Дума предложит запретить деятельность коллекторов // РБК. 14.04.2025. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67fc3b0a9a7947ba56042be2> (дата обращения: 18.08.2025).

³ В России не должно остаться ни одного коллекторского агентства, – Кошелев // Официальный сайт ЛДПР. 30.05.2025. URL: <https://komi.ldpr.ru/event/431432/> (дата обращения: 18.08.2025).

К вопросу о декриминализации статьи 172.4 УК РФ вследствие планируемых законодательных ограничений деятельности коллекторских агентств

могут самостоятельно заниматься взысканием задолженности, оставаясь в рамках правового поля. Согласно инициативе, законопроект должен вступить в силу с 1 января 2026 года.

Стоит отметить, что попытка раскрытия понятия «коллекторская деятельность» была предпринята в проекте Федерального закона № 884052-6 «О коллекторской деятельности в Российской Федерации», который был внесен членом Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации О.А. Казаковцевым, где в статье 3 было указано: это коммерческая деятельность, осуществляемая юридическим лицом и направленная на добровольное погашение задолженности по взысканию просроченной задолженности с физических лиц в досудебном порядке, осуществляемая только коллекторскими агентами, за исключением самостоятельной деятельности банков и небанковских кредитных организаций, микрофинансовых организаций, для которых выдача займов (кредитов) является одним из основных видов деятельности. Также там указано недопущение осуществления указанной деятельности без наличия статуса коллекторского агентства, зарегистрированного в государственном реестре коллекторских агентств. Однако данный законопроект был снят 18 апреля 2016 года с рассмотрения Государственной Думой в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы¹.

Интересным вопросом в этой связи автору статьи видится взаимосвязь, каким образом указанная законодательная иници-

атива повлияет на действующее уголовное законодательство, в частности на перспективу декриминализации статьи 172.4 УК РФ.

Внимательно изучив законопроект, стоит отметить, что направленность нормы гласит не о «запрете» коллекторской деятельности в России, а об ограничении правоспособности коллекторов в отдельном виде кредитования – потребительском. Такая инициатива депутатов, безусловно, оправданна, поскольку, по данным Банка России, в декабре 2022 года задолженность российских граждан по кредитам перед банками превысила 26 трлн рублей, увеличившись за 2022 год почти на 2 трлн. В настоящее время происходит рост просроченной задолженности по потребительским кредитам, что вызвано неуклонным снижением доходов населения в условиях спада экономики, инфляции и высокой ставки Центробанка. По информации Федеральной службы судебных приставов Министерства Юстиции Российской Федерации, если в 2012 году неплательщиков было 2,2 млн человек, то в 2021 году их уже стало 8,6 млн человек. По мнению экспертов, число таких неплательщиков будет только расти [1, с. 25–35].

Стоит обратить внимание на предлагаемые формулировки нового закона. Так, предлагается внести изменения в Федеральный закон № 353-ФЗ от 21 декабря 2013 года «О потребительском кредите (займе)»², сформулировав статью 12 «Запрет уступки прав (требований) по договору потребительского кредита (займа)» следующим образом: кредитор

¹ Законопроект № 884052-6 «О коллекторской деятельности в Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/884052-6> (дата обращения: 18.08.2025).

² Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 51, ст. 6673; 2017, № 50, ст. 7549; 2018, № 53, ст. 8480; 2019, № 31, ст. 4430; 2021, № 27, ст. 5157; 2022, № 1, ст. 13; 2023, № 31, ст. 5774.

не вправе осуществлять уступку прав (требований) по договору потребительского кредита (займа) третьим лицам.

Кроме того, законодатель предлагает расширить указанный выше Федеральный закон статьей 12.1 «Особенности деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц, возникшей из обязательств по договору потребительского кредита (займа)», определяющей, что заемщик – физическое лицо по кредитному договору, договору займа, которые заключены в целях, не связанных с осуществлением им предпринимательской деятельности, в течение 10 дней со дня заключения такого договора вправе обратиться к кредитору с требованием о запрете привлечения третьих лиц к деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств по договору потребительского кредита (займа). Требование, указанное в части 1 настоящей статьи, направляется кредитору одним из следующих способов:

- 1) через нотариуса;
- 2) по почте заказным письмом;
- 3) по адресу электронной почты, указанному на официальном сайте кредитора в сети Интернет либо указанному при заключении договора или иного соглашения между кредитором и должником;
- 4) путем вручения под расписку.

В случае получения требования, указанного в части 1 настоящей статьи, со следующего дня после его получения кредитор не вправе привлекать третьих лиц к деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (совершения действий, направленных на возврат

просроченной задолженности физических лиц), возникшей из денежных обязательств по договору потребительского кредита (займа), в том числе наделять третьих лиц соответствующими полномочиями путем выдачи доверенности и (или) заключения с ними агентских договоров.

Кроме того, предполагается внести в Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон “О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях”»¹ следующие изменения:

1) статью 3 дополнить частью 5 следующего содержания:

«5. Особенности деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (действий, направленных на возврат просроченной задолженности), возникшей из денежных обязательств по кредитному договору, договору займа, которые заключены в целях, не связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, устанавливаются Федеральным законом от 21 декабря 2013 года № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)»»;

2) часть 2 статьи 5 после слов «Новый кредитор, к которому...» дополнить словами «в порядке универсального правопреемства или при обращении взыскания на имущество правообладателя».

С экономической точки зрения потребительский кредит ничем не обеспечивается (в отличие, например, от автокредита или ипотечного кредитования, которые обеспечены залоговым имуществом), что, в свою очередь, обуславливает высокую

¹ Собрание законодательства Российской Федерации, 2016, № 27, ст. 4163; 2020, № 50, ст. 8074; 2023, № 32, ст. 6199.

К вопросу о декриминализации статьи 172.4 УК РФ вследствие планируемых законодательных ограничений деятельности коллекторских агентств

процентную ставку по нему. Если рассматривать проблематику с этой стороны, остается непонятным, почему в законопроекте не указаны другие виды не обеспеченных кредитов – кредит на обучение, кредит на ремонт, кредит на лечение и т. д.? Возможно, предполагается, что все указанные выше разновидности кредитования охватываются понятийным аппаратом «потребительский кредит».

Не углубляясь в экономические материи, рассмотрим взаимосвязь банковской и коллекторской деятельности с финансовой точки зрения на модели простого кредитования. Так, к примеру, Банк «О», выдает десять кредитов по 100 условных единиц каждый. Девять займов были возвращены. Таким образом, банк «О» вернул свои 900 условных единиц, заработав при этом 300 условных единиц с процентов возвращенных кредитов. Десятый кредит возвращен не был, следовательно, 100 условных единиц стали для банка дефицитом. При этом, согласно требованиям Центробанка и Минфина, банк обязан из своей прибыли заморозить сумму, равную невозвращенному кредиту, то есть 100 условных единиц из 300 условных единиц прибыли от других, возвращенных кредитов. Согласно требованию закона, банк «О» обязан держать данную сумму в заморозке или вложить ее в ценные бумаги, например, под 3 % годовых, до возврата долга десятым кредитором. В случае несоблюдения указанного требования надзорными органами может быть приостановлена лицензия банка. Чтобы не нарушать требование законодательства, банк «О», продает невозвратный долг коллекторскому агентству за 10 условных единиц, высвобождая от моратория Центробанка 90 условных единиц своей прибыли от других кредитов, а также получив чистую прибыль от продажи бесперспективного долга коллекторам в размере 10 условных единиц.

Таким образом, можно видеть, что описанная схема жизненно необходима для нормального функционирования банковской деятельности в сфере кредитования, вследствие чего банки напрямую заинтересованы в избавлении от бесперспективных долгов, реализуемых банками коллекторским агентствам. Коллекторские агентства, в свою очередь, находят выгодным приобретение у банков долгов за мизерную сумму, составляющую порой 10–20 % от суммы задолженности [2, с. 35–45]. Покупка проблемных активов является нормальной практикой во всех зарубежных странах, и сама по себе не несет никаких негативных коннотаций, если таковая осуществляется в рамках законности и соблюдения интересов всех участников. Можно утверждать, что сама по себе коллекторская деятельность несет положительные функции и для банковского сектора, при условии, что она остается в правовом поле и не содержит преступных элементов.

Исходя из вышеизложенных аргументов с большой долей уверенности можно утверждать, что коллекторская деятельность продолжит оставаться разновидностью специальных форм предпринимательской деятельности, регулирование которой будет по-прежнему являться важной задачей государства, достижение которой должно осуществляться в том числе с применением уголовно-правовых средств. Как следствие, по мнению автора, обозначенные перспективы не приведут к декриминализации ст. 172.4 УК РФ и изменениям, связанным с уточнением или изменением признаков специального субъекта в анализируемой норме. Более того, мы полагаем, что ст. 172.4 УК РФ требует существенной доработки в части расширения объекта уголовно-правовой охраны, в части защиты юридических лиц от преступных

действий коллекторов в отношении организаций и учреждений, а также от возможного изменения подследственности части первой рассматриваемой статьи, передав осуществление расследования в форме дознания от органов внутренних дел органам федеральной службы судебных приставов. Подобное решение обеспечило бы принцип единоначалия, выражающийся в том, что, согласно действующему законодательству, функции контрольно-надзорной деятельности за коллекторскими агентствами возложены на службу судебных приставов, следовательно, они аккумулируют в своих руках все информационные, правовые и аналитические данные о деятельности указанных организаций. Такое решение позволило бы избежать излишнего межведомственного взаимодействия между органами Минюста и МВД, что, в свою очередь, положительно сказалось бы на раскрытии и расследовании преступлений указанной категории. Безусловно, особо квалифи-

цированные составы, предусмотренные второй и третьей частями ст. 172.4 УК РФ целесообразно оставить в компетенции следственных органов МВД России, поскольку они приближены своей конструкцией к ярко выраженным преступлениям, представляющим общественную опасность, таким как вымогательство, принуждение к совершению сделки, создание устойчивой преступной группы и прочее. Более того, регулирование коллекторской деятельности требует от действующего законодательства гибкости и применения всего имеющегося инструментария для эффективного регулирования этой отрасли, не сводя все только к уголовной или административной ответственности, а также репрессивным мерам, ведущим к полному разрушению сложившихся правоотношений, разумеется, если они строятся в строгих рамках законодательного регулирования с соблюдением интересов всех сторон и взятых на себя обязательств.

Литература

1. Фоменко Е.В., Козлова Е.Б. Современные направления уголовной политики в сфере повышения эффективности развития предпринимательской среды в Российской Федерации // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2022. № 6 (241). С. 25–35. DOI: 10.51522/2307-0382-2022-241-6-25-35. EDN UURJRT.
2. Макаренко М.М. Незаконное получение кредита: некоторые вопросы квалификации и расследования // *Вестник Московского университета. Серия 26: Государственный аудит*. 2019. № 1. С. 35–45. EDN MPCLKR.

References

1. Fomenko E.V., Kozlova E.B. (2022) Modern trends of criminal policy in the field of increasing the efficiency of the development of the business environment in the Russian Federation. *Vedomosti of the penal system*. No. 6 (241). Pp. 25–35. DOI: 10.51522/2307-0382-2022-241-6-25-35 (In Russian).
2. Makarenko M.M. (2019) Illegal receipt of a loan: Some issues of qualification and investigation. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Gosudarstvennyj Audit* [Bulletin of Moscow University. Series 26: State audit]. No. 1. Pp. 35–45. (In Russian).

Поступила в редакцию: 25.11.2025

Поступила после рецензирования: 23.12.2025

Принята к публикации: 13.01.2026

Received: 25.11.2025

Revised: 23.12.2025

Accepted: 13.01.2026